

Вадим КОЖИНОВ

Первая часть этой беседы была опубликована в «Правде» 20 марта под заголовком «Это бесплодное дело — пытаться перечеркнуть историю» и сразу же вызвала много откликов. Мнения высказываются разноречивые, что вполне естественно при остроте и сложности затронутых вопросов. Можно предположить разное читательское отношение к проблематике сегодняшней части диалога. Что ж, редакция ждет телефонных звонков и писем. Разговор с вашим участником может быть продолжен.

Диалог

— В прошлый раз, Вадим Вадимович, вы отметили, что русская мысль давно и постоянно предвосхищала социализм как будущее России. У нас был социализм, который теперь называют то инкорпорацией, то включением тоталитаризма, а то даже фашинизмом. Однако в эпохе свирепства советского строя социалистическая идея не умерла. Вполне определенно, например, выдвигает ее Коммунистическая партия Российской Федерации. А многие люди, как говорится, на себе убедились в ряде беззубых проповедей прошлого нашего жизненное устройство перед наименем. Хоть что-то вызывает и не очень приятные ассоциации. Что прежде всего напоминают люди, стараясь оторвать от социалистического пути? Чем угрожают? Возратом ГУЛАГа? Массовыми расстрелами, зачистками, пытками...

— Тут опять невероятная фальсификация. Простите, но за тридцать последних советских лет у нас не было ни одной политической казни. Если же говорить о политических репрессиях, уверю вас: их было ничуть не больше, чем в США. Никакого миллиардного ГУЛАГа давно не существовало! С тех пор, как были реабилитированы люди в 1953—1956 годах.

Все последние годы у нас в этом смысле была нормальная жизнь, и, по-моему, нелепо предполагать, что возврат к социализму (в той или иной форме) обязательно должен перескочить все то, уже стабилизовавшееся общество, а мы опять начнем историю сначала.

Знаете, почему еще это исключено? Тогда, в двадцатые—тридцатые годы, людям дигнал неслыханный фанатизм. Были миллионы людей, которые абсолютно верили в правоту беспощадного террора. Возьмем такого человека — Александра Твардовского. Он же был самый настоящий сталинист! Когда отец раскулаченный прибежал к нему с младшим его братом из Сибири и стал говорить: «Вот мы там погибли», он ответил: единственно, что я могу для вас сделать, это бесплатно отправить вас обратно. И отец убеждал от него, чтобы он не сдал его в ГПУ. Это же потрясающе!

Кстати, когда уже назрело разоблачение культа личности, Твардовский опубликовал в 1954 году очередной отрывок из новой поэмы «За далью — даль», где он воспел Сталина.

И пусть тех лет минувших память Запечатлены нам черты Его немецкой премии. Крупной и власти практики. Всего штот, может, более было нам в жизни дорога Та практика его и воля. Когда под танками грава Земля родимая гудела...

Почему я привожу эти факты? Они, по-моему, достаточно убедительно свидетельствуют, как глубока была убежденность в своей правоте у тех людей.

— А к приспособленству нельзя это отнести? Или к чувству страха?

— Что вы! Сталин ведь умер уже...

— Я о другом — скажем, об эпизоде с отцом и братом.

— Ни кое мере! Сейчас опубликованы дневники Твардовского, интимные дневники, из которых видно, как глубоко верил он во все, что делалось.

— Да, впринципе: кто-то в мемуарах удалялся, что в сильные у Твардовского висел портрет Сталина, в это, конечно, о многом говорят.

— А вспомните «Страну Мурзик». Он не скрывал страшный и бед, которые выпали на долю крестьянства, и тем не менее писал: «И надо всей страной — рука, зовущая вперед...»

Я уверен: сейчас никакой ГУЛАГ невозможен хотя бы потому, что нет у нас такого фанатизма миллиардов или краинской мерды тысяч активнейших людей. Все могло быть только при таком условии. Иначе невозможно. Иначе люди просто сразу остановятся. В общем, у нас сегодня совсем другое в массовом сознании.

— Однако, взошел все сил стремясь не допустить победы

на выборах Зюганова, призывают коммунистов к власти, людям вспугнут сегодня именно ГУЛАГом.

— Я с возможностью такого

варианта категорически не со-
гласен. И не потому, что иско-
нно же неверно, что сопротивле-
ние так называемому курсу ре-
форм, которое было и есть, одно
из ради революции, ради возро-
ждения, ради привнесшей кон-
ституции.

Я считаю, что на выборах (это по-
шло еще со сталинских времен)
привнесли роль

личностей. Между тем, если

внимательно рассмотреть исто-

рию человечества, можно уви-

деть, что роль личностей все

время снижается. Это не моя

мысль. Ее можно найти в всех

наиболее крупных философов

XX века.

Так что дело не в личности.

Дело в общей ситуации, нали-

чившей у нас. Прежнее не-

возможно.

Смотрят Россию как ма-

териал для чего-то. А ведь это

продолжалось, к сожалению, до

последнего времени...

— Я с возможностью такого

варианта категорически не со-

гласен. И не потому, что иско-

нно же неверно, что сопротивле-

ние так называемому курсу ре-

форм, которое было и есть, одно

из ради революции, ради возро-

ждения, ради привнесшей кон-

ституции.

— Помимо этого, я сопро-

тивляюсь тем, что, кто занял

столицу — «былое счастье»,

столица — «былое счастье»

столица — «былое счастье»